Рок Ли знал, что он немного эгоцентричен. Не то чтобы он не заботился о других людях. На самом деле он находил сочувствие почти в каждом встречном. Но большую часть времени он уделял себе, своим тренировкам и подготовке, многочасовым занятиям с рассвета до заката и ночным тренировкам, если таковые были. У него редко оставалось время на общение с другими людьми или даже на мысли о них.

Но сейчас он не мог выбросить Эдварда из головы. Этот пустой рукав и металлическая нога с вырезанными в ней пальцами, пытающаяся выглядеть настоящей, но так и не ставшая таковой. Ли сглотнул, возвращаясь в квартиру, которую он делил с мастером Гаем.

Это мог быть я. Возможно, это все еще я, подумал он.

Ли в мельчайших подробностях вспомнил свою битву с Гаарой Песка... ну, до того момента, когда ему раздробило руку и ногу. Гай и Тентен говорили ему, что он встал и попытался сражаться снова, но он не помнил этой части. Он помнил ненавидящие глаза Гаары, убийственное намерение и безумное ликование на его лице, когда он калечил его. Но не это вызывало у него кошмары. На самом деле он помнил, как на несколько мгновений пришел в себя в больнице и услышал, как медик сказал, что, скорее всего, придется ампутировать ногу. Даже сейчас он боялся медиков больше, чем социопата песочного нин. Гаара просто хотел его убить. Медик-нин хотел, чтобы он стал гражданским.

Он открыл дверь квартиры и едва подавил вздрогнул, когда перед ним появился Гай.

"Ли! Мой самый прилежный ученик! Какие хорошие новости от целителей?" крикнул Гай.

"Мне... мне очень жаль, хозяин. Я пропустил назначенную встречу".

"Что случилось? На тебя напали? На твоем пути были пропавшие нин? Что случилось, мой ученик?!"

"Я попал в больницу..." сказал Ли, глядя вниз. "Я пошел... но забыл... там был человек, который искал тебя. Его руки не было... и ноги, она была искусственной..."

"А! Это случайно не тот невысокий светловолосый подросток, который горит огнем юности и носит имя Эдвард?" спросил Гай.

Ли кивнул.

"Но почему это заставило тебя пропустить встречу, мой самый стойкий ученик?" спросил Гай.

"За ним приехал Морино Ибики, после того как Эдвард потребовал от персонала больницы вернуть ему протез руки", - сказал Ли.

"Сам глава отдела пыток и допросов?" спросил Гай.

Ли снова кивнул. "Эдвард был очень груб. Он постоянно провоцировал Ибики, как будто ему было все равно, убьет он его или нет!"

"Мой очаровательный и сострадательный ученик! Не бойся!" воскликнул Гай. "Хотя Ибики очень грозен, я сомневаюсь, что он причинит Эдварду вред. Этот мальчик оказывал помощь членам нашей деревни".

Дело не в этом. Он такой же, как я. Он калека и медлительный. Что, если ему уже все равно? Что, если он, как и я, теряет надежду? Ли думал об этом, но не произносил вслух. Мастер Гай расстроится, если он не сохранит позитивный настрой.

"Не волнуйся, Ли!" сказал Гай. "Я напишу записку Ибики, напомнив ему о благородном характере Эдварда! Он не придет в ужас!"

Ли лишь молча кивнул. Его учитель скрылся в зеленом пятне. Ли еще некоторое время оглядывал пустую квартиру, а затем вернулся на улицу. Тяжело опираясь на костыли, он зашагал в сторону тренировочной площадки.

-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-

У субъекта крайние проблемы с авторитетами...

Ибики просматривал свои записи, а остальные члены его команды наблюдали за объектом через закрытую камеру. Горо, Анко и Масао сидели, ссутулившись, и смотрели на различные мониторы. Это была не самая лучшая команда, но он не мог позволить себе отвлекать слишком много людей от других проектов. В любом случае, лучшие люди ему, скорее всего, не понадобятся. В данной ситуации они не собирались сразу приступать к мокрой работе, поскольку на данный момент подросток не был ни врагом, ни прямой угрозой стабильности страны. Пока что они обойдутся психологическим давлением. Ну, в основном психологическим. Ему очень хотелось заткнуть рот этому мальчишке.

Ибики пролистал страницу с целями, читая то, что, по мнению совета деревни, ему было необходимо знать: имя, место рождения, связи, полезность для деревни, набор навыков, источник сопротивления шарингану, связь с сосудом демона...

Некоторые члены Совета уже решили, что подросток им не нравится, просто потому, что Узумаки Наруто нашел его первым. Конечно, другие были на противоположной стороне забора.

Майто Гай прислал Ибики записку, в которой говорилось, что мальчик, "очевидно, сильно пострадавший ради шиноби Конохи, должен быть избавлен от дальнейшего затухания огня его

юности". В записке было еще три абзаца о пожарах, цунами и что-то, что могло быть, а могло и не быть хайку о диете с высоким содержанием белка. Ибики расценил записку как просьбу не беспокоиться о ребенке.

Они оставили Элрика в комнате одного, чтобы он немного попотел, но это не помогло. Пробыв в одиночестве минут двадцать, мальчик поднялся с места, обошел стол и попытался отодвинуть стул дознавателя. Однако оно было привинчено к полу, поэтому у него ничего не получилось. В конце концов он сдался и забрался на стол. Он лег, вытянулся, подложил руку под голову и начал храпеть.

"Он все еще дремлет, черт возьми", - сказала Анко, когда Ибики поднял глаза от своих папок.

"Я вижу".

Мальчик либо не понимал, где он и кто они, либо ему было все равно.

Суицидальные наклонности? Ибики написал.

"Так кто будет играть в хорошего полицейского?" спросила Анко.

"Не ты", - ответил Масао.

"Думаешь, я не справлюсь?" возразила Анко. "Я могу быть хорошим, если захочу".

"Разве тебе не нужно уходить на миссию через час?" спросил Масао.

"Ты думаешь, это займет больше часа?" - спросила она.

"Масао, иди сюда", - приказал Ибики. "Начни со стандартной формы. Не применяй никаких гендзюцу, пока я не скажу".

"Да, сэр", - ответил чуунин, поправил наушник и отсалютовал, после чего вынырнул из комнаты наблюдения.

--

http://tl.rulate.ru/book/102715/3552826